

Мужчины в белом и чёрном вздохнули с облегчением и медленно начали:

— Это было совпадение. За несколько дней до похорон Тао-гуннян мы гуляли по городу и в чайной услышали, что куртизанка Тао Сяосяо из Терема Исполнения Желаний тяжело заболела и, вероятно, умрёт через день или два. Тогда мы вместе с другими сожалели, что не видели, как выглядит эта легендарная женщина, считая это большим упущением в жизни. А через несколько дней нас вызвал старый монах, чтобы помочь похоронить женщину по фамилии Тао. Мы сразу подумали, что это, скорее всего, Тао Сяосяо. Наставник Жу-мэн сказал: «Всего лишь женщина лёгкого поведения, почему ты так заботишься о ней? Разве ты не должен быть отрешённым от мирского? Или её красота, известная на весь Аньнин, позволила тебе обманывать Будду?» Тогда мы поняли, что в гробу точно лежала Тао Сяосяо.

Закончив, они не осмелились посмотреть на лицо Тао Цзюсы, а Хэ Сиюнь уже жалел, что согласился помочь Тао Цзюсы узнать эту печальную правду.

Тао Цзюсы выглядел спокойным, даже смог выпить чай, и мягко сказал:

— Спасибо вам, братья. Может, есть ещё что-то, что вы помните?

Мужчины в белом и чёрном задумались, но сказали, что это всё, что они знают, и пообещали никогда никому не рассказывать.

Тао Цзюсы понял, что они считали его происхождение позорным и боялись, что это вызовет сплетни.

Прожив две жизни, Тао Цзюсы относился к этому философски, но всё же искренне поблагодарил их за заботу.

Проводив мужчин, Хэ Сиюнь боялся, что Тао Цзюсы будет подавлен или даже сломается, и остался в комнате, не желая уходить.

На самом деле, эта новость не могла не повлиять на Тао Цзюсы. Хотя он уже многое пережил и стал равнодушным ко многим, но когда дело касалось его матери и старого монаха, он всё ещё волновался.

Тао Цзюсы предположил, что женщина в чёрном, которая приходила к нему каждый год на день рождения, была, вероятно, этой самой Тао Сяосяо. К сожалению, Тао Сяосяо было её сценическим именем, и он не знал настоящего имени своей матери. Кроме того, Терем Исполнения Желаний был публичным домом, управляемым Управлением музыки и танцев, где обычно содержались жёны и дочери осуждённых чиновников. Так чьей же женой она была? И за что её наказали?

Однако Тао Цзюсы считал, что догадки бесполезны, и, вероятно, только его наставник знал всю правду. Поэтому он остановил Хэ Сиюня, который ходил по комнате:

— Сиюнь, пожалуйста, принеси мне бумагу и чернила. Я хочу написать письмо наставнику.

Увидев, что Тао Цзюсы ведёт себя как обычно, Хэ Сиюнь немного успокоился и поспешил за письменными принадлежностями.

Тао Цзюсы написал письмо, а затем встретился с супругами Хэ и серьёзно сказал:

— Если наставник когда-нибудь вернётся в Аньнин, он обязательно зайдёт в дом Хэ.

Пожалуйста, передайте ему это письмо.

Супруги Хэ кивнули, аккуратно спрятали письмо и заверили Тао Цзюсы, что всё будет в порядке.

Завершив это дело, Тао Цзюсы и Хэ Сиюнь отправились в Терем Исполнения Желаний, но там всё изменилось. Нынешняя куртизанка звалась Шаояо, и она была моложе Тао Цзюсы. Женщины, которые были ровесницами его матери, уже вышли замуж, а старая хозяйка заведения ушла на покой и уехала из Аньнин к своему сыну.

Таким образом, дело снова зашло в тупик, и оставалось только ждать, пока наставник снова появится. Тао Цзюсы почувствовал лёгкую грусть, а семья Хэ уговорила его остаться ещё на несколько дней, и он написал письмо Ду Цинъяо, чтобы продлить отпуск.

Они провели в Аньнин больше месяца, гуляли, читали, разговаривали с бабушкой и матерью Хэ, и дни проходили спокойно. В конце сентября они наконец отправились обратно в Цзинло.

Перед отъездом мать Хэ отвела Тао Цзюсы в сторону и спросила:

— Сяо Тао, кто такая Су Цинмэн?

Тао Цзюсы улыбнулся:

— Цинмэн — моя названная сестра.

Мать Хэ обрадовалась:

— Сиюнь, кажется, влюбился в госпожу Су. Помоги ему, и наши семьи станут ещё ближе. — Затем добавила:

— Жаль, у меня нет дочери, а то бы я отдала её тебе. Сяо Тао, ты уже обручён? Хотя у меня нет дочери, но в моей семье есть много девушек, которые тебе подойдут. Может, я помогу тебе выбрать?

Тао Цзюсы подумал, что разговор снова зашёл о нём, и поспешно прервал её:

— Спасибо за заботу, но мои родители уже всё устроили, и скоро я женюсь.

Мать Хэ посмотрела на него с ностальгией:

— Время летит так быстро! Все дети уже взрослеют и женятся. Я старею, старею!

Тао Цзюсы успокоил её:

— Что вы говорите! Восемь лет не виделись, а вы совсем не изменились.

Мать Хэ улыбнулась:

— Ты всегда умеешь говорить приятное.

Когда хозяйка дома была довольна, на прощальный ужин добавили ещё четыре или пять блюд.

Тао Цзюсы, глядя на счастливую семью Хэ, подумал, что в прошлой жизни он полностью посвятил себя службе Вэй Жунъюй, не позволяя себе расслабиться. Только прожив жизнь

заново, он понял, что в жизни есть так много счастья и красоты, помимо работы.

«В этой жизни я хочу посвятить все свои знания защите этого счастья».

Тао Цзюсы медленно и беззаботно вернулся в Цзинло, но, едва войдя в дом Су, он ещё не успел почувствовать тепло семьи, как Су Цинцюань с тревогой нашёл его и сказал:

— Цзюсы, первого принца посадили под домашний арест!

Тао Цзюсы удивился:

— Что случилось?

Су Цинцюань ответил:

— Я не знаю подробностей. Это мне рассказал один чиновник из Министерства ритуалов по фамилии Яо.

Тао Цзюсы подумал, что это, вероятно, Яо Ванцзэ, который хотел, чтобы он узнал эту новость.

Тао Цзюсы, что было редкостью, почувствовал панику. Он не мог понять, где Вэй Фусюэ допустил ошибку, что его посадили под арест. В прошлой жизни он не уделял Вэй Фусюэ внимания и не помнил, было ли что-то подобное.

Собравшись с мыслями, Тао Цзюсы решил, что сначала нужно встретиться с Хуа Юньтаем и матушкой Гуй, чтобы выяснить детали. Но сейчас ситуация была неясной, и, если он пойдёт прямо во дворец, это может быть самоубийством, и он не только не спасёт Вэй Фусюэ, но и сам попадёт в беду.

Подумав, Тао Цзюсы всё же решил отправиться во дворец, но не к принцу, а к Чжаои Ван.

Когда он пришёл к Чжаои Ван, пятый принц лепил фигурки из глины во дворе. Увидев Тао Цзюсы, он, несмотря на грязные руки, обнял его, оставив два отпечатка на зелёном халате Тао Цзюсы.

Тао Цзюсы любил этого пятилетнего мальчика и не обращал на это внимания. Он улыбнулся, присел и спросил:

— Пятый принц, что ты лепишь?

Вэй Синьтан поднял глиняную фигурку и сказал:

— Это старший брат.

Тао Цзюсы посмотрел на кривую фигурку с косыми глазами и не мог сдержать смеха.

Чжаои Ван, услышав о визите, вышла. Сейчас она была на большом сроке беременности, и ей было трудно двигаться.

Тао Цзюсы, держа за руку Вэй Синьтана, подошёл к ней и поклонился.

Чжаои Ван сказала:

— Говорят, господин Тао недавно уезжал на родину. Вы только что вернулись?

Тао Цзюсы кивнул:

— Не скрою, я только что вернулся из Аньнин. — Затем он сложил руки и добавил:

— Мой визит, возможно, кажется внезапным, но дело срочное, и я не мог ждать. Могу ли я попросить вас о помощи?

Чжаои Ван всё поняла и спросила:

— Это связано с арестом первого принца?

Тао Цзюсы кивнул и добавил:

— Но если вы не хотите вмешиваться, я не буду настаивать.

Чжаои Ван серьёзно сказала:

— Господин Тао, что вы говорите! Тан спасся благодаря вам, и я не знаю, как отблагодарить вас. Я только жду, чтобы вы и первый принц дали мне указания. Недавно, когда первого принца посадили под арест, я уже ходила к императору, но, как женщина, я не имею веса при дворе и даже не смогла встретиться с ним. Я не знала, что делать, и ждала, когда вы вернётесь, чтобы спросить вашего совета. Эти дни я каждый день отправляла людей в Министерство чинов, чтобы узнать новости, но не ожидала, что вы сами придёте.

Тао Цзюсы знал, что Чжаои Ван была добрым человеком, и, услышав, что она ходила к императору, поблагодарил её:

— Я запомню вашу доброту.

Чжаои Ван сказала:

— Не говорите об этом. Скажите, что мне делать?

Тао Цзюсы спросил:

— Вы знаете, почему первого принца посадили под арест?

<http://bllate.org/book/16421/1488164>